

ДЕЛОНИ ВОРОН

МНОГОЛИКИЙ

Делони Ворон Многоликий

<https://litres.ru/74089018>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда вы потеряли своё лицо? Не в переносном, а в самом прямом смысле. Жакан, наёмник с многолетним опытом за плечами, тоже не знал ответа на этот вопрос, да не особо и задумывался о таком, пока не повстречал загадочного человека, что представился ему как Акума. Казалось бы, рядовая встреча с очередным чудаком в таверне. Но она обернулась для и так невезучего наёмника ещё большими проблемами.

Содержание

ГЛАВА 1. ПРОВАЛ	4
ГЛАВА 2. СТРАННАЯ ПЛАТА	21
ГЛАВА 3. КТО Я?	40
ГЛАВА 4. ВНИМАНИЕ! РОЗЫСК!	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Делони Ворон Многоликий

ГЛАВА 1. ПРОВАЛ

Что это, явь или сон? Всё не то и не так.

Во тьме бездонной мои изменились черты.

Но вдруг иначе нельзя? И я спустился во мрак

Узнать себя, здесь, на краю пустоты?

©Павел Пламенев – Шаг в темноту

Сидя у едва тлеющего костра, Жакан Пентр смотрел на восток в ожидании рассвета. Кутаясь в куртку, он пытался не пустить утреннюю прохладу к своему телу, но получалось плохо. Холодные лапы с каждой минутой все настырнее касались его тела, вытягивали тепло, заставляя стучать зубами и мелко трястись. Господин Гани Юнко спал в тёплом спальнике в одной из своих телег, трое его охранников кутались в тёплые пледы в другой, и судя по мирному выражению лиц спящих, холод несколько не беспокоил их.

Когда солнце показалось где-то на четверть, проснулся первый из свиты господина Гани - седобородый мужчина за

пятьдесят, очень крепкого телосложения, с лицом, покрытым множеством шрамов разной степени паршивости.

- Давно проснулся? – зевая, спросил он у Жакана.

- Не ложился, – коротко ответил Пентр, едва сдерживая стук зубов.

- Решил дожидаться, когда прибудем в деревню, и там отоспаться?

- Нет, – помотал головой наёмник. – Не спалось.

- Это дело знакомое, – ответил Кумуш и, дотянувшись до своей сумки, которая валялась в общей куче неподалёку, выудил оттуда флягу, изрядно покрытую ржавчиной. – На вот, выпей, а то трясёшься, как баба в первую брачную ночь. Пойло то ещё, но хоть согреет.

Жакан без возражений принял флягу и сделал пару хороших глотков. “Пойло” оказалось ещё хуже, чем он мог представить себе. Перебродившие вино с привкусом ржавчины и чего-то крайне кислого. Лишь в одном охранник не соврал – бормотуха прогрела наёмника до самых пяток. Холод отступил, и он наконец перестал барабанить зубами.

- Спасибо, – прохрипел Пентр. – Это самое ужасное, что я пил.

- Тогда тебе повезло, – оскалился в улыбке Кумуш и, тоже сделав глоток, сморщился. – Я пробовал и хуже.

Убрав флягу на место, охранник посмотрел вначале на солнце, которое медленно поднималось из-за леса, а после – куда-то себе за спину.

- До Квери-то ещё далеко?

- Полдня, – не задумываясь, ответил Жакан. – Но если в тех местах шли дожди, то дорогу могло размывать, и мы задержимся до вечера.

- Не, не, нам этого не надо. Мне уже осточертело спать в повозке. Конрой храпит, как медведь, а Вару...

- Что Вару? – раздался мужской чуть хрипловатый голос.

Жакан и Кумуш обернулись и увидели, как от телеги, где отдыхали телохранители, идёт долговязый мужчина немногим за сорок, с проплешинами в каштановых волосах, вечно недовольным лицом - возможно из-за узкого разреза глаз, и странной сыпью на шее.

- Ворочается, как при горячке, – закончил седебородый.

- Если бы кто-то хоть изредка мылся, – заговорил Вару, присаживаясь слева от своего товарища, – то, возможно, не завёл бы вшей, которые бы, в свою очередь, не переползали на других и не кусали их, мешая нормально спать.

- Мытьё оставь бабам и хлыщам с голубой кровью. Нормальный мужик должен пахнуть естественно, а не цветочками и ягодками. Истинный мужчина должен пахнуть кровью, потом и...

- Нечистотами всего города, – закончил за него долговязый, после чего ухмыльнулся, в то время как его товарищ по оружию зло оскалился.

Когда солнце уже поднялось наполовину, все были на ногах. Господин Юнко отдавал приказы своим телохраните-

лям, куда и какой ящик переставить, а Жакан занимался своими делами. Проверив седло и стремяна своей лошади, Пентр накинул на морду коня торбу с овсом и наконец занялся собой. Проверил, удобно ли сидит на нём куртка, затянул щитки на руках, подтянул ремень на штанах и потуже зашнуровал сапоги. Меч был бритвенно острым, как и ножи, три из которых лежали в подсумке на поясе, а два - мирно покоились за голенищами сапог. Кинжал, подаренный ему одним бароном после успешного задания, мирно покоился за поясом, а когда его извлеки под лучи утреннего солнца, хищно заблестел. Дымные бомбочки, которые так же мирно лежали в подсумке, за ночь не напитались влагой. А значит, ещё могут сработать в случае большой нужды, которая, как надеялся наёмник, не наступит. Осталось их всего три, а найти толкового алхимика в этих краях будет крайне проблематично.

Когда солнце почти полностью показалось из-за леса и устремилось на вершину небосклона, колонна из двух телег и двух всадников наконец двинулась на запад. Через час после выезда господин Гани, что ехал в первой телеге, окликнул Жакана, который ехал впереди всех.

- Господин Пентр, – заговорил он своим непомерно громким голосом, которым можно было разбудить целый город, – сколько нам ещё до Квери?

- Около пяти часов без отдыха, – ответил наёмник. – Но это только в том случае, если здесь не было дождей, и дорога

не размыта. Тогда мы можем застрять надолго.

- Этого никак нельзя, – ахнул Юнко. – Мы должны добраться до деревни как можно раньше. Завтра у меня назначена встреча с покупателем, а до этого времени мне ещё нужно перечитать договор и обдумать, не смогу ли я получить за эту сделку большую сумму.

- Я не маг, чтобы поднять вас и ваши специи в небо и пронести их по воздуху. Та дорога, по которой мы поедem, самая безопасная и быстрая.

- Понимаю, – сокрушённо ответил торговец. – Я и мои люди тоже не обладаем даром магии. Придётся нам довериться госпоже удаче и вам. Не зря же я всё-таки вас нанял!

- Я отработаю свои деньги в полной мере, – сказав это, наёмник вновь уехал вперёд.

К кабаньему лесу процессия добралась только после полудня. Они добрались бы намного раньше, но по дороге у одной из телег внезапно слетело колесо, и пришлось потратить уйму времени, чтобы вновь поставить его на место.

- А здесь всё ещё водятся кабаны? – спросил Кумуш, поравнявшись с Жаканом. – Или это очередное пустое название?

- Водятся, – ответил Пентр. – Не так много, как раньше, но ещё есть.

- А ты что, охотником заделался? – спросил его Вару, который управлял первой телегой.

- Если здесь есть кабаны, значит, местные на них охотятся.

А значит, свежего мяса будет в достатке.

- Да ты прям гений логики, – хмыкнул долговязый.

- Поумнее некоторых буду, – огрызнулся седобородый.

Пока двое охранников препирались, Жакан незаметно ускорил своего коня и уехал вперёд. Это троица телохранителей была из той породы, которая весь день могла грызться как собаки, а вечером, сидя у костра, горланить песни и пить из одной фляги. За четыре дня, что наёмник работал с господином Юнко и его охраной, он наслушался этих перепалок вдоволь и, если честно, его уже начало подташнивать от их компании.

Чем дальше караван углублялся в лес, тем сильнее Жака-на одолевало смутное тягостное чувство, граничащее с тре-вогой. Его дурные предчувствия подтвердились в тот мо-мент, когда под левой лопаткой, где у него был шрам от кин-жала, полученный на заре карьеры наёмника, начало зудеть. Шестое чувство проснулось, а это ничего хорошего сулить не могло. Он натянул поводья и, остановив коня, стал, слов-но хищник, осматривать лес в поиске жертвы - или, точнее, охотника, что позарился на караван.

- Что-то случилось? – спросил господин Гани, когда его телега остановилась рядом с наёмником.

- Не знаю, – коротко ответил Жакан.

- Тогда чего стоим? – спросил Вару.

- За нами кто-то следит, – коротко бросил наёмник. – Я чувствую на себе чей-то взгляд.

- Может, кабаны? – предположил Кумуш.

- Нет, – сквозь зубы процедил Жакан, – что-то другое, – он повернулся в седле и быстро оглядел охранников. – Пока не выберемся из леса, ртов не открывать и быть начеку.

- О как, командир наш...

- Я сказал заткнуться! – рыкнул на седобородого наёмник. – Если ты нихрена не чувствуешь, то моя чуйка меня ещё не подводила.

Кумуш недобро зыркнул на Жакана. Но, ничего не сказав, лишь сухо кивнул. Двое других последовали его примеру. Пока наёмник ехал впереди и пытался понять, что именно не даёт покоя его шраму, остальные медленно тащились за ним. Лишь когда проехав чуть больше километра, Пентр увидел лежавшее посреди дороги дерево, а его шрам внезапно кольнуло, он понял, что происходит, но было поздно.

- На землю! – заорал он, разворачивая коня.

Первая стрела, вылетевшая откуда-то из леса, попала в борт первой телеги, вторая прошла чуть выше и левее опешившего господина Гани, а третья угодила в бок коня Кумуша. Животное, почувствовав боль, неистово заржало, встало на дыбы и, сбросив своего наездника на землю, умчалось куда-то в чащу, подальше от стрелка. Жакан, не теряя ни секунды, слетел со своего коня и ударил его по боку, заставляя обратиться подальше, чтобы не поймать шальную стрелу. В то время сам наёмник, словно волк, стремительным движением добрался до первой телеги и укрылся за ней.

Вару, который вёл головную повозку, схватил застывшего с открытым ртом хозяина и повалился вместе с ним на землю, заставив своего господина протяжно ойкнуть. Кумуш, которому не повезло упасть на землю, пусть и не без труда, но смог укрыться за телегой до того, как на неудачливых путников вновь посыпались стрелы. Конрой, невысокий парень не больше тридцати лет, который был третьим охранником и вёл вторую телегу, сработал быстрее своих товарищей и уже давно переводил дыхание за своей телегой.

- Какого хера? – шипел седобородый, держась за лодыжку на левой ноге.

- Разбойники, – коротко ответил Жакан. – Явно отчаянные, раз грабят так близко к деревне.

Когда Пентр попытался выглянуть из-за телеги, чтобы вычислить позиции лучников, он услышал за спиной вначале крик, а потом крайне неприличную ругань. Обернувшись, он увидел Конроя, который, видимо, хотел перебежать к своим товарищам и узнать, что им делать, но получил стрелу в левое бедро. И теперь Вару, рискуя головой, старался затащить его в укрытие.

- Твою-то мать! – вопил Конрой.

- Откуда здесь разбойники? – прорычал Вару, затаскивая раненого товарища за телегу.

- Не знаю, – быстро ответил наёмник. – Не было тут никогда головорезов. Слишком близко к деревне.

- Нас убьют, застрелят, – причитал господин Юнко, дер-

жась за голову. – Мы умрём!

- Не сегодня, – ответил Жакан.

Когда Пентр собирался вновь выглянуть из-за телеги и оценить обстановку, он услышал крик - точнее, десяток голосов, которые приближались из леса и кричали что-то нечленораздельное. Аккуратно выглянув из-за телеги, Жакан увидел десять мужиков. Длинные, неухоженные бороды, сальные патлы. Одежда грубая и сделана явно из шкур убитых ими же зверей. Какая-то отчаянная шайка бандитов, которые, не боясь близости поселения, решились напасть на путников. Судя по тому, как одеты эти уроды, и как стреляют их лучники, они не солдаты. И вообще, судя по всему, стрелять и драться учились сами. Так какого дьявола они ведут себя столь дерзко - это отчаяние, самоуверенность или же все-таки глупость?

Жакан быстро оглядел свой “отряд” и вновь выругался, сжав зубы почти до скрипа. Двое ранены, один в бою бесполезен, лишь Вару мог хоть как-то помочь. Двое против десятка в ближнем бою и ещё как минимум трёх лучников где-то в чаще. Расклад крайне хреновый, несмотря даже на то, что нападающие - обычный сброд.

- Хорошо бегаешь? – спросил Пентр, роясь в своём под-сумке.

- Неплохо, – только и ответил Вару. – Бежать собрался?

- Нас застрелят в спину, – коротко ответил Жакан, доставая свои дымные бомбы. – Стрелки где-то в чаще леса, су-

дя по выстрелам, позиции не меняли. Значит, они где-то на двенадцать, девять и два часа. Я закрываю тебя дымом, ты бежишь в чащу и разбираешься с ними.

- А ты? – сдвинув брови, спросил охранник.

- Постараюсь утащить в могилу остальных, – после этого наёмник глянул на раненых. – Если кто-то прорвётся, кричите, бейтесь и рвите, но не умирайте.

Говорить никто ничего не стал, все лишь молча кивнули. Когда Вару вновь кивнул, говоря Жакану о том, что готов к забегу, Пентр выдернул разом три тугие пробки и поочередно бросил бомбочки. Две дымовые завесы улетели чуть левее позиции защитников, а одна, пролетев по небольшой дуге, покатила под ноги нападающим.

Когда наёмник и охранник выбежали из укрытия и побежали каждый в своём направлении, лёгкие струйки дыма уже превратились в непроглядные облака, в которых слышались ругань и проклятия бандитов. Когда до завесы оставалось всего ничего, Жакан выхватил из подсумка три ножа и поочередно метнул их в дым, примерно в том направлении, где секунды назад маячили какие-то силуэты.

Пентр не был сорвиголовой, не был отчаянным героем, который готов защищать слабых, не был он и самоубийцей. В свои тридцать с небольшим лет, десять из которых являлся наёмником, он научился отличать слабых от сильных, дураков от мудрецов, а болтунов от серьёзных людей. Господин Юнко болтал много, но он был серьёзным человеком, кото-

рый всю жизнь занимался торговлей и который прекрасно знал, как работает этот мир. Именно поэтому заплатил наёмнику аванс, которого вполне хватило, чтобы Жакан точно согласился сопровождать его. Пентр же в свою очередь прекрасно оценил силу надвигающейся на него банды и лишь поэтому так смело бросился один на всю эту свору: мечи только у трёх человек, у всех остальных - серпы и топоры. Бегут как попало, никакой тактики или строя, четверо из них уже немолоды, а значит - двигаются куда неуклюжее. Одним словом, хороших бойцов среди них может быть двое или трое, все остальные - просто пушечное мясо.

Два коротких вскрика - два из трёх кинжалов попали в цель. Убить может и не убили, но по крайней мере, вывели бойцов из строя. А значит, остаётся только восемь человек. Когда Жакан влетел в туман, в одной его руке уже было крепко сжат меч, а в другой кинжал, который он выдернул из-за пояса. Не успели его глаза привыкнуть к обстановке, как на него случайно вылетел один из бандитов, который выставил руку вперёд, пытаясь, видимо, нащупать себе путь. Смерть настигла его мгновенно: удар по вытянутой руке, которая почти достала до куртки наёмника, затем - по горлу, и вот уже нападавших лишь семеро.

Когда Жакан заметил какое-то движение слева от себя, он моментально среагировал, и как раз вовремя. Один из тех, кто был вооружен мечом, заметил его раньше и попытался напасть первым, но наёмник умело блокировал удар, а после

коротким взмахом вспорол недоумку живот кинжалом. Тот рухнул на землю, пытаясь удержать свои кишки внутри себя. Дым, которого должно было хватить на пять минут, уже начал рассеиваться, и это не очень нравилось Жакану, который отдал алхимику за каждую бомбу по золотому. А это по меркам такого некачественного товара баснословно дорого.

Когда дымовая завеса поредела настолько, что все силуэты сделались прекрасно видны, Пентр насчитал только троих, что стояли в пяти шагах от него и которые, к его счастью, пока его не заметили. Где ещё трое головорезов, Жакан не знал и выяснять не было времени, действовать приходилось быстро. Слегка присев, наёмник, словно кошка, спружинил вперёд и в считанные секунды оказался возле первого бандита, которому точным ударом меча пробил грудь со спины. А после добрался и до второго, которого столь же молниеносным ударом кинжала по шее отправил прямо в ад. Третий, который стоял дальше всех, успел отреагировать на атаку Жакана и даже замахнулся по широкой дуге своим топором, но Пентр среагировал быстрее. Отпрыгнув чуть в сторону и дождавшись, когда от неуклюжего удара нападающий завалится вбок, метнул свой кинжал в открывшуюся грудь. Бросок попал точно в сердце неумелому воину. Тот сделал два неуверенных шага навстречу своему убийце и с выпущенными от недоумения глазами повалился вперёд, словно подрубленное дерево.

Когда Жакан убедился, что среди его жертв больше никто

не встанет, он начал крутить головой в поисках последних трёх оставшихся из передового отряда. Когда наёмник поворачивал голову в сторону леса, откуда летели стрелы, и откуда прибежала вся эта ватага, он заметил человека - не больше, чем в двадцати шагах от себя. Лучник поспешно натягивал тетиву и готов был уже выстрелить, но внезапно за его спиной появился Вару и пронзил бедолагу мечом прямо в живот. Лучник вытаращил глаза, выронил лук и захрипел от боли. Но единственное, что он смог сделать перед смертью, это выплюнуть кровь, после чего обмяк, словно тряпичная кукла.

- Все? – спросил Жакан.

- Теперь да, – вытащив меч и оттолкнув горе-лучника, кивнул охранник. – У тебя как?

- Трёх не хватает, – ответил наёмник, оглядываясь по сторонам. – Судя по всему, сбежали.

- Труссы, – пожал плечами Вару. – Чего ещё ждать от бандитов.

Пока Пентр вытаскивал свой кинжал и собирал ножи, которые хорошо послужили ему в этом бою, охранник отправился к телегам, где укрывались его раненые товарищи и их хозяин. Когда Жакан уже направился в ту же сторону, он увидел, что Вару замер между телегами и не двигается. По спине наёмника лизнуло холодом. Бегом добравшись до оцепеневшего охранника и обойдя его, Пентр оглядел картину, которую увидел телохранитель и стиснул зубы.

Под Конроем натекла лужа крови, и сейчас уже было непонятно, была ли это кровь из его раны, или кровь из груди бандита, что лежал на нём и не двигался, как и его убийца. Господин Юнко так и остался сидеть возле одного из своих охранников. Только когда Жакан видел его в последний раз, из головы торговца пряностями точно не торчал топор. Когда наёмник повернул голову чуть правее мёртвого Гани, он увидел Кумуша. Седобородый здоровяк ещё был жив, но к повреждённой ноге добавилась скверная рана на плече и ещё более мерзкая рана на щеке, открывавшая двум наблюдателям поломанные зубы и окровавленные дёсны. Кумуш, несмотря на своё состояние, успел отправить на тот свет двоих головорезов, которые, как считал Жакан, убежали, поджав хвосты. Одному здоровяк умудрился снести голову, а второму крайне скверно рассечь грудь, чем заставил его помучиться перед смертью.

- Как ты их пропустил!? – сквозь зубы процедил Вару. – Ты должен был остановить их!

- Один десятерых? – Жакан глянул на неудавшегося телохранителя исподлобья. – Ты переоцениваешь мои силы и возможности. Я, к великой удаче, справился с семерыми.

- Чёрт! – прорычал Вару и ударил по ближайшей телеге так, что треснула пара досок. – Твою мать. Мрази дикие. На кой хер им понадобилось грабить повозки с пряностями?!

- Вот бы они ещё разбирались, кого грабили, – отмахнулся Пентр.

Подойдя к Кумушу, который с трудом поднял глаза на наёмника, Жакан опустился рядом с ним на колени и положил руку на здоровое плечо.

- Ты хорошо сражался, – только и сказал Пентр.

- Отватитель, – с трудом и не очень внятно проговорил охранник. – Ховяин... мёртв... Я умиваю...

С этим Жакан спорить не стал. Старая карга с косою не насытилась жизнями разбойников и решила на десерт взять обычных мужчин, которые выполняли свою работу, а вместе с ними и их господина. Через минуту после своих последних слов Кумуш закрыл глаза, последний раз судорожно вздохнул и уронил голову на грудь.

- Покойся с миром.

Поднявшись на ноги, Жакан подошёл к Вару, который, откинув тело безымянного разбойника, стоял над телом своего товарища.

- Кумуш умер, – только и сказал наёмник.

- И вот я один, – серым голосом проговорил бывший охранник торговца пряностями. – Без друзей и работы.

- Зато живой, – спокойно ответил Жакан и поймал на себе презрительный взгляд собеседника. – Будь эти уроды в шкурах чуть поопытнее, а лучники поточнее, мы бы сейчас все уже были на том свете.

- Как бы за твою толстокожесть мне ни хотелось дать тебе по морде, – Вару тяжело вздохнул, – но ты прав, – уронив голову на грудь, бывший телохранитель покачал головой, а по-

сле шумно вдохнул через нос. – Поможешь их похоронить?

- Если отдашь мне хоть часть оставшихся денег, которую обещал господин Юнко, – бесстрастно ответил Жакан.

- Ты вообще нормально по ночам спишь? – приподняв брови, спросил бывший охранник и недобро сморщил лоб. – Совесть не мучает?

- Спать хорошо можно на кровати, которую бесплатно никто не даст, – спокойно ответил наёмник. – А совесть - удел священников и их прихожан.

Вару ничего не стал говорить, но по его взгляду и сжавшимся кулакам было ясно, что ответом бывший телохранитель остался не очень доволен. На то, чтобы похоронить трёх человек, ушло больше двух часов. Жакан хотел уложить три тела в одну могилу - ему это показалось символичным. Но бывший слуга и друг настоял на отдельных, из-за чего похороны затянулись.

- Вот твои деньги, – вложив в руку наёмника кошель, серо сказал Вару. – Не могу сказать, что было приятно иметь с тобой дело, как и не могу сказать, что буду рад нашей новой встрече.

- Главное, чтобы следующая встреча не прошла по разные стороны баррикад, – пожав плечами, ответил Жакан и перед тем как уйти, добавил. – Я бы на твоём месте самостоятельно отвёз товар в деревню и продал его. Хоть какие-то деньги на первое время будут.

Пентр не стал оборачиваться, но спиной прекрасно ощу-

тил, как бывший телохранитель пытается прожечь в его затылке дырку. А может, даже подумывает о том, чтобы этот затылок рассечь, но Жакана сейчас это не волновало. Задание по сопровождению он провалил, пусть и не по своей вине. Но когда об этом узнают, на его репутации это отразиться, пусть и не слишком. Сейчас наёмника больше всего волновала не его репутация, а два вопроса: куда убежал его конь, и сможет ли он снять хорошую комнату в трактире.

ГЛАВА 2. СТРАННАЯ ПЛАТА

Жакан добрался до деревни уже в сумерках. Он потратил уйму времени, чтобы найти свою лошадь, которая убежала намного дальше, чем он мог себе представить. После этого ему понадобилось какое-то время, чтобы сориентироваться и наконец найти нужное направление. Когда Пентр въезжал в деревню, улицы уже были пусты. Лишь изредка можно было встретить кого-то из местных, которые спешили либо к себе домой, либо же в трактир, который был здесь единственным местом развлечений. “Притон” - честное и простое название для места, куда съезжались люди разных сословий и профессий, начиная от обычных торговцев, таких как покойный Гани Юнко, заканчивая беглыми преступниками и наёмниками. Квери можно было назвать нейтральным местом. Несмотря на то, что деревушка стояла на землях графства Мандекор, она соседствовала с землями других правителей и частенько бывала разменной монетой в войнах за территорию, именно поэтому полномочной стражи здесь никогда не было. Только местное ополчение.

Подъехав к “Притону”, Жакан соскочил с коня. Привязав его к коновязи, снял все свои вещи и отправился внутрь. Название этого трактира полностью соответствовало обстановке, что царил внутри. Полутёмное помещение, смрадный запах, в котором было всё, начиная от подгоревшего мяса

и заканчивая блевотиной перепивших гостей. Народу здесь было предостаточно и, судя по жёстким лицам и холодным глазам, которыми встретили вошедшего, люди здесь собрались явно не самые святые. У дверей сидело двое крепких мужчин, в ногах которых стояли увесистые дубины. Вышибалы, а никем другим эти мордovorоты быть не могли, хмуро глянули на Жакана, который без тени смущения сразу направился к стойке, и вновь со скучающим видом обратили свои налитые кровью глаза на людей за столами.

За стойкой стоял немолодой мужчина с седыми волосами. Жилистое телосложение, жёсткий взгляд, множество шрамов на руках - скорее всего, бывший солдат, ну или, по крайней мере, человек, которому часто приходилось держать в руках оружие. Когда Пентр подошёл к стойке, мужчина быстро оглядел его с ног до головы и как-то странно цыкнул.

- Наёмник? – спросил он прямо.

- Так заметно? – ухмыльнулся Жакан.

- Вашего брата за версту видно, – фыркнул мужчина. – Но, собственно, сейчас не об этом. Моё имя Фарис, и я хозяин этого заведения. Чем-то могу помочь?

- А где Панрит?

- Убит, – спокойно ответил новый владелец, – около года назад. Сцепился с гостями и получил рану в живот, которая его и доконала.

- Ясно, – сухо ответил наёмник.

- Так чем могу помочь? – вновь спросил Фарис.

- Комнатой и едой. Всё, чем вы можете помочь уставшему путнику сейчас.

- Оно и видно, – хмыкнул хозяин. – Сколько планируешь оставаться?

- Пару дней, – задумавшись, протянул Пентр. – На больший отдых у меня времени нет.

- Конечно, когда вам, убийцам, отдыхать, – пробурчал Фарис, делая записи в книжке, которую достал из-под стойки.

- А откуда вы знаете, что я специализируюсь именно на убийствах? – приподняв бровь, с усмешкой спросил наёмник. – Может быть, я охранник или сопровождающий, или даже охотник-одиночка.

- А что, охотник или охранник не убивают? – посмотрев, как на полного дурачка, спросил хозяин. – Что убийцы, что охотники - всё едино. Одни убивают мирных людей, другие охотятся на головорезов и убийц, или на своих коллег по ремеслу. – Фарис тяжело вздохнул и протянул книгу постояльцу. – Впиши своё имя, а после распишись вот здесь. За два дня шесть серебряных. Еду, как устроишься, закажешь отдельно.

- Шесть? – в наигранном изумлении протянул наёмник, ставя подпись. – А не многовато ли?

- Не нравится, иди ищи другой трактир, – с усмешкой ответил хозяин.

На такое резкое заявление Жакан лишь усмехнулся и выложил деньги на стол. Когда монеты были подсчитаны, а

книжка с записями убрана обратно под стойку, Фарис выложил на стол маленький ключ, а после поставил маленькую масляную лампу, которую зажёл в два ловких движения.

- Второй этаж, комната шесть, – сказал хозяин и с хитрой улыбкой добавил. – Хорошего отдыха.

Взяв ключ с лампой и поудобнее перехватив вещи, Пентр направился к лестнице. Добравшись до порядком поизносившейся двери, на которой нетвёрдой рукой была нарисована цифра шесть, наёмник вставил ключ, и лишь приложив усилие, смог наконец заставить проржавевший замок открыться. Комната трактира, в которой Жакану предстояло жить пару дней, больше всего напоминала келью какого-нибудь монаха. Стол, стул, узкая кровать, тумбочка и пара свечей. Шкафов, сундуков или другой мебели, куда можно было бы спрятать вещи, не было. Даже окна отсутствовали: скорее всего, чтобы не заплативший за жильё постоялец не смог так легко сбежать. Пентр снимал множество комнат - как в трактирах, так и у частных лиц. И даже несмотря на скудность этого жилища, оно было не самым плохим из тех, в которых ему доводилось отдыхать.

Бросив свои немногочисленные вещи на стол, Жакан дошёл до тумбочки, поставил на неё лампу и наконец уселся на кровать. Слишком продавленная и узкая для рослого наёмника, но выбирать не приходится. Изначальный план Пентра предполагал сон без задних ног, а утром завтрак. Но, судя по ощущениям в желудке, который уже сворачивался в узел, за

стол придётся садиться прямо сейчас.

Выудив из сумки кошель, Жакан сбросил куртку на стул, пристроил ножны возле ножки стола и вышел из комнаты. Чтобы расставаться с кинжалом или ножами в сапогах, речи не шло. Спустившись на первый этаж, наёмник несколько не удивился, когда увидел, что большинство столов по-прежнему занято, а две официантки в красных передниках явно не справляются с таким наплывом посетителей. Усевшись в углу, Пентр стал терпеливо ждать, когда одна из загнанных девушек в конце концов найдёт время, чтобы подойти к нему и принять заказ. Пока наёмник ждал, он по привычке стал украдкой разглядывать просителей, ища знакомые лица, слушая разговоры, тем самым собирая последние новости, слухи и ища потенциальных нанимателей.

- Простите, что так долго, – возле Жакана возникла официантка с красными пятнами на лице и слипающимися от усталости глазами. – Сегодня столько народу... Меня зовут Кассия. Что я для вас могу принести?

- Знаете, для начала я не откажусь что-нибудь выпить, день был довольно... трудный. Было бы неплохо какой-нибудь нарезки на закуску, хлеба, ну а на серьёзное картошки отварной и... – Пентр на секунду осёкся и грустно улыбнулся, – кабанины, самую мягкую её часть.

- Вас поняла, – девушка быстро записала заказ в блокнотик и посмотрела на гостя. – Вы уже оплачивали? – получив отрицательный ответ, девушка быстро пробежалась по спис-

ку глазами и добавила. – Тогда с вас два серебряных.

- Цены у вас здесь, конечно, – Жакан покачал головой, но всё же достал из кошелька монетки, аккуратно вложил их ей в руку и хитро подмигнул. – Не потеряй.

- Спасибо, – девушка быстро убрала плату в кармашек передника. – Постараюсь принести ваш заказ как можно быстрее.

После этого Кассия растворилась среди толпы, а Пентр со скучающим видом принялся изучать обстановку. Прошло чуть больше десяти минут, но сравнительно небольшого заказа Жакан пока так и не увидел, даже выпивку пока ещё не принесли, что, собственно, было и не особо удивительно. Официанток всего две, а столиков с посетителями пятнадцать.

- Простите, что так долго, – через пятнадцать минут наконец объявилась Кассия, неся в едва заметно дрожащих руках поднос. – Я обещала вам как можно быстрее, но...

- Ничего страшного, – Жакан помог девушке составить все тарелки на стол. – Я не слепой и вижу, что вам сегодня нелегко.

- Вот бы почаще таких понимающих людей, – девушка улыбнулась. – Приятного аппетита. Если будет что-то нужно, зовите.

Когда Пентр, наконец дождавшись своего ужина, смог приступить к еде, он с досадой отметил, что и мясо, и картошка были едва тёплыми, а эль, который девушка, видимо,

выбрала на свой вкус, уже начал выдыхаться. Особой проблемой это не было, но всё же было бы куда приятнее, если бы еда была горячей, а выпивка холодной. Когда наёмник покончил с горячим и приступил к размеренному распитию довольно неплохого эля, закусывая его козьим сыром, он уже в третий раз уловил на себе взгляды странной компании из четырёх человек, которая сидела в трёх столах от него.

Крепкий мужчина немногим за сорок, с боевыми отметинами на лице; худощавый парень с бледным и гладким лицом, которому от силы было лет двадцать пять; ещё один верзила, возможно, даже крупнее первого; и хрупкая девушка с тёмным оттенком кожи и короткой причёской пепельного цвета. Жакан никогда не обращал внимания на таких людей, но ровно до того момента, пока они не обращали внимания на него. Вначале его сверлила взглядом девушка, после чего как бы со скучающим видом отвернулась, но всё же что-то сказала сидящим рядом крепышам, и уже те начали смотреть на него, почти не скрываясь.

Когда Пентр собирался уже уйти в свою комнату и забыться сном, краем глазам он уловил движение. Мужчина со шрамами наконец набрался смелости и пошёл на него, его компаньоны остались за столом, но внимательно следили за своим товарищем.

- А я уж думал, Блэр начали подводить глаза, – без приглашения усевшись напротив наёмника, заговорил мужчина. – Но, оказывается, чудеса бывают и в таких местах, откуда

бог давно ушёл.

- Чанда Брист, – Жакан наконец узнал незваного гостя. – И тебе здравствуй. Не думал, что охотники за головами настолько отчаянны, что лезут льву прямо в пасть.

- Жакан, тебе ли не знать, что здесь собираются мелкие прыщики на теле общества, – с усмешкой ответил охотник. – Настоящая рыба водиться в куда более привлекательных местах.

- Но раз вы здесь, то она завелась и здесь, – Пентр убрал руки под стол, чем заставил Чанда невольно напрячься. – Или же вы пришли по мою голову?

- Ты, конечно, знаменитый наёмник, – поиграв желваками, ответил Брист, – но контрактов на твою душу никто не открывал, а значит - ты нам нисколько не интересен.

- Тогда что ты от меня хочешь?

- Кровавый блик, – почти шёпотом произнёс Чанда. – Знакомое прозвище?

- Знакомое, – честно ответил наёмник. – Но какое отношение это имеет ко мне?

- Он, как и ты, наёмник. Но, в отличие от тебя, у него очень скверная и кровавая репутация, – охотник наморщил лоб. – Четыре дня назад этот ублюдок пробрался в замок Паствель, убил жену и дочь графа этих земель. Он бы убил и самого графа, но что-то пошло не так, и он сбежал, так и не закончив работу.

- И ты не боишься мне об этом рассказывать? – ухмыль-

нувшись, спросил Жакан.

- Вы, наёмники, всегда работаете порознь и никогда не упустите случая убрать лишнего конкурента, – сузив глаза, ответил Брист.

- Если ты шёл за тем, чтобы что-то узнать об этом наёмнике, то можешь возвращаться к своим, – Жакан встал и, зевнув, добавил. – Кровавый блик - ублюдок даже среди нашей братии, именно поэтому с ним имеют дела только отчаянные идиоты. Многие, в том числе и я, даже не знают, как его зовут, а уж про внешность и говорить не стоит.

- Как они его находят? – напоследок спросил охотник.

- Не знаю и знать не хочу, – махнув рукой, ответил Пентр.

Вернувшись в свою комнату, Жакан скинул с себя одежду и сбросил сапоги. Улёгшись на кровать, он ещё долго смотрел в потолок, думая о последнем разговоре.

“Жена и дочь графа де Мандекор убиты, убийца не смог убить последнюю цель и скрылся. Именно поэтому все группы охотников за головами, от новичков до ветеранов, вышли на охоту, ведь награда за поимку этого головореза, скорее всего, очень солидная. “Вольные мечи”, которыми командует бывший вояка Чанда Брист, довольно опытные охотники, и смогли найти немало убийц и воров. Но есть ребята и покруче мечей, причём в несколько раз. Искать работу в этих местах бессмысленно, охотнички и новости о громком убийстве всех давно распугали, а значит - завтра пополняю припасы и на следующий день ухожу. Здесь мне искать больше

нечего”.

Жакан вернулся в трактир только под вечер. Весь день он ходил по этой бедной деревушке и пытался найти хоть что-то полезное. У травника он нашёл пару мазей и лекарств, у одного мужика выкупил небольшой запас сыра и вяленого мяса, а с одной женщиной смог договориться за небольшую плату о том, чтобы она подшила ему один из его подсумков и рубаху, которую он порвал ещё пару недель назад. В большом городе найти нужного человека было куда проще, но и здесь, если проявить настойчивость, можно найти полезных людей.

Когда Пентр наконец вернулся в трактир, он с удивлением обнаружил, что людей, по сравнению со вчерашним днем, почти нет. Парочку столов занимали местные, за одним столом расположился какой-то мужик хмурого вида, и ещё один, самый дальний стол занял какой-то крайне необычный человек - даже по меркам этого места. Одет он был в мешковатый плащ серого цвета и огромную остроконечную шляпу в тон, сдвинутую на самый лоб. Сколько лет этому господину - сказать было крайне затруднительно. Седая борода до самой груди, но при этом часть лица, которую мог видеть наёмник, была как у тридцатилетнего юноши. Руки, которыми он держал кружку, были бледными, их покрывали морщины. Но при этом создавалось стойкое ощущение, что они крайне нежные, словно у юной девы.

Жакан несколько секунд разглядывал загадочного незнакомца, но в конечном итоге, так и не разгадав, старик это или мужчина, потрёпанный жизнью, потерял к нему интерес и двинулся к стойке. Заказав еду и отдав очередную баснословную сумму, Пентр на каком-то инстинктивном уровне занял столик подальше от загадочного мужчины в шляпе. Так как народу в этот вечер почти не было, Кассия, которая работала и сегодня, принесла еду и выпивку быстро, отчего ужин обещал быть очень вкусным.

- Извините, – обратился кто-то к Жакану, когда тот закончил с едой и хотел отвести душу вкусным мёдом.

Пентр поднял глаза и невольно вздрогнул. Рядом с ним стоял тот самый человек в шляпе и был он, мягко говоря, очень высоким - как минимум, на две головы выше наёмника. А подошел он так тихо, что шагов его Жакан попросту не слышал.

- Что? – спросил он.

- Разрешите мне присесть? – мужчина указал на стул с другой стороны стола.

- Не разрешаю, – покачал головой Пентр. – Мне собутыльники не нужны.

- Вы неверно меня поняли, – покачал головой мужчина. – Я прибыл сюда в поисках человека, который оказывает, если так можно выразиться, услуги за деньги.

- Проституткой не работаю, – отмахнулся от него Жакан и наконец сделал глоток.

- Да, здесь вы правы, – согласился навязчивый собеседник, – но вы - наёмник. Я невольно услышал вчера ваш разговор с тем охотником и понял, что вы именно тот человек, который мне нужен.

Пентр ещё раз посмотрел на человека в плаще и внимательно изучил его с ног до головы.

“Врёшь, скотина, не было тебя вчера. Такую дылду, да к тому же в таком наряде, я бы запомнил. На меня явно кто-то донёс”.

- Садитесь, – чуть подумав, ответил Жакан и указал на стул.

Мужчина коротко кивнул и уселся напротив. Сняв шляпу, он положил её рядом с собой и посмотрел на наёмника. Лысый череп, густые чёрные брови, холодные глаза янтарного цвета, длинный нос и едва заметная линия губ, которая изогнулась в подобии улыбки. Само лицо выглядело настолько неоднозначно, что Пентр так и не смог до конца определить, сколько же лет этому загадочному господину.

- Моё имя Акума, – представился незнакомец. – Я алхимик из Крейнаина.

- Крейнаин, – слегка удивился наёмник. – Далеко вы забрались. Это же графство Крюнор, если мне память не изменяет.

- Не изменяет, – покачал головой Акума. – Я проделал такой долгий путь лишь с одной целью - найти человека, который согласится вернуть одну мою вещь, которую у меня

украл мой ученик.

- С такими вопросами обращайтесь к стражникам, – усмехнулся Пентр, делая очередной глоток.

- Стражники не слишком хотят иметь дело с колдунами, – буднично пояснил мужчина.

- А вы думаете, я хочу? – подняв бровь, спросил наёмник, – Охотники за головами работают большими группами, и в их шайках часто водятся маги. Думаю, для вас это будет лучший выбор.

- Охотники за головами работают группами, вы правы, но и цены у них куда выше, чем у одиночек, – Акума наклонился вперёд, и его янтарные глаза впились в лицо собеседника. – Мой ученик - недоучка, поэтому от мага в нём только название.

- И что же украл у вас этот маг-недоучка? – скучающим тоном спросил наёмник.

- Мои записи и наработки. Я вёл исследование в области травологии и медицины и подошёл к тому, чтобы создать снадобье, способное сращивать переломы в считанные дни. Мой ученик, хоть и крайне молод, но амбиций ему не занимать.

- Ваш ученик украл эти наработки, чтобы продать их? – Жакан усмехнулся. – Ваш протеже - либо круглый дурак, либо не тот, кем кажется. Чтобы продать краденое, нужно иметь связи в тёмных кругах или хотя бы знать надёжного посредника, ведь при отсутствии оных можно очень быстро

отправиться на тот свет, – Пентр в два глотка осушил остатки напитка в кружке и шумно поставил её на стол. – А если он намеревается продать их кому-то из ваших конкурентов, то очень быстро окажется за решёткой, не получив за это и медяка, при этом подарив ваши записи кому-то другому.

- И тем не менее, он это сделал, – спокойно ответил Акума. – Не знаю, на что он рассчитывал, но раз он это сделал – значит, у него был какой-то план.

- Или же он из тех, кто вначале делает, а потом думает, – усмехнулся наёмник. – Если к примеру, я соглашусь, то где мне его искать? Как он выглядит? И самое главное, – Жакан наклонился вперёд и хитро оскалился. – Сколько я получу за это?

- Искать его, скорее всего, нужно будет в Пахарве, его ещё называют городом алхимиков. Пусть это небольшой город в баронии Сворт, но местный правитель крайне радушно принимает у себя всех учёных мужей. Моего ученика зовут Юзлесс Квирт, он среднего роста, рыжие волосы чуть ниже затылка, карие глаза и слегка вздёрнутый нос. Но самая главная его примета – круглый ожог в верхней части груди. Как он рассказывал, он получил его в дуэли с другим учеником, – Акума отклонился на спинку и хитро улыбнулся. – Что касается оплаты, то здесь всё не так просто.

- Тогда нам не о чем говорить, – Пентр цыкнул и уже собирался идти, как вдруг его руки коснулась ледяная рука собеседника.

Резко выдернув ладонь из холодных, словно у смерти, пальцев, Жакан отступил на два шага и взглядом, который пронзал не хуже меча, посмотрел на наглеца, который почему-то улыбался.

- Я же не сказал вам, что её не будет.

Акума слегка распахнул свой плащ и показ наёмнику то, от чего тот невольно приоткрыл рот. На его поясе висела огромная цепь, которая уходила куда-то наверх и скорее всего, опоясывала всё его тело. К толстым звеньям, к удивлению Жакана, было прицеплено по меньшей мере десять золотых масок, которые изображали разные лица - как мужские, так и женские. Но помимо необычных вещиц, в цепях поменьше была закована самая обычная на вид книга в чёрном переплёте.

- И это должно меня впечатлить? – наконец взяв себя в руки, спросил Пентр.

- Нет, – покачал головой мужчина. – Это должно показать вам, что у меня есть деньги, только не в монетах.

- Я не принимаю оплату всяким мусором, – цыкнул наёмник.

- Именно поэтому я и храню свои сбережения в столь... необычной форме, – Акума рассмеялся. – Почти все, кто видит эти маски, думают, что это какой-то хлам, и не трогают их. Но спешу вас заверить, что все они из чистого золота.

Услышав это, Жакан вновь присмотрелся к странным побрякушкам на поясе этого ненормального. Двенадцать масок

- теперь он посчитал точно. Некоторые из них больше, некоторые меньше, но все имеют чистый золотой оттенок и при свете свечей слегка блестят. Либо этот безумный алхимик говорит правду, либо же это очень искусная подделка.

- Вы предлагаете в обмен на мои услуги одну из этих штук? – напрямую спросил наёмник.

- Всё верно, – кивнул Акума. – Честно слово, я отдал бы вам и обычные монеты, но я всегда храню их крайне малое количество, чтобы расплачиваться в таких вот местах, а на оплату ваших услуг у меня никак не хватит, – алхимик дотронулся до одной из масок. – Одну я готов отдать вам прямо сейчас, другую после того, как мои записи вернуться ко мне. Но у меня есть небольшое условие.

- И какое же? – слегка напряжённо спросил Жакан.

Вместо ответа мужчина достал из кармана своего плаща две игральные кости. Сами кубики были чёрные, а цифры на них белые.

- Мы сыграем с вами, – с улыбкой ответил алхимик. – Вначале кости бросите вы, затем брошу я. Если ваше число будет больше, вы сами выберите маску любой формы и размера, какая больше понравится вам. Если же я, то я сам отдам вам маску уже на свой выбор.

- В чём подвох? – раздражённо спросил Пентр.

- Некоторые маски мне очень нравятся, и я не слишком хочу с ними расставаться. Но если я начну вам отказывать в выборе той или иной оплаты, вы можете подумать, что я

пытаюсь вас обмануть. Поверьте мне, все они из чистого золота - просто некоторые несут в себе историю и память, чем греют моё сердце больше остальных.

Жакан, поколебавшись несколько секунд, в конце концов вновь сел за стол и, скрестив на груди руки, недобро глянул на своего “нанимателя”.

- А если я скажу, что принимаю оплату только в монетах?

- Тогда я буду вынужден с вами расстаться, – спокойно ответил Акума. – Думаю, вы человек неглупый и прекрасно понимаете, что такие маски могут многим прийти по душе и что, если найти правильного человека, её можно продать куда дороже, чем если бы вы получили ту же сумму в монетах.

“Подвох. Я чувствую здесь какой-то подвох, но все мои инстинкты молчат, словно мёртвые. Простое задание по поимке, пускай и мага. Даже не поимке, а возврату краденого, за которое платят золотом. Если так подумать, то одну такую маску можно продать где-то за двадцать золотых, а если найти столь же странного коллекционера, как этот алхимик, то цена может увеличиться в несколько раз”.

- Последний вопрос, – наконец заговорил Пентр. – Где мне вас искать в случае удачи или провала?

- Я буду у себя в лаборатории в Крейнине, – моментально ответил мужчина. – Если вы согласитесь, мне не будет нужды искать кого-то ещё.

- Обычного золота просить бесполезно? – вновь спросил

Жакан.

- У меня его просто нет, с собой я ношу только серебро и медь, – пожал плечами алхимик, – а искать того, кто купит у меня маску в этом месте, думаю, не имеет смысла.

Наёмник несколько минут молча смотрел на безмятежное лицо Акумы. Он то кидал взгляд на маски, то на игральные кости, и так несколько раз по кругу. Наконец, когда он взвесил все за и против, прогнал в голове весь разговор и, воззвав к инстинктам, которые по-прежнему молчали, потянулся к костям. Несколько раз встряхнув их в руке, Жакан расправил пальцы и костяшки, немного прокатившись по столу, показали цифры три и пять.

- Восемь, – констатировал Пентр.

Акума, слегка улыбнувшись, смёл кости себе в ладонь и после непродолжительного потряхивания вновь выпустил их на стол. Пять и четыре.

- Девять, – спокойно отозвался алхимик. – Права выбора за мной.

Мужчина ловким движением смёл кости обратно в карман, а после нескольких минут манипуляций с цепями, выложил на стол золотую маску, которая изображала мужчину со зловещей гримасой и свою чёрную книжку.

- А это зачем? – Пентр кивнул на книгу.

- Это книга учёта, – спокойно отозвался Акума, вытаскивая перо и маленький пузырёк чернил из внутреннего кармана плаща. – Я люблю, чтобы во всём был строгий порядок, –

алхимик открыл книгу, сделал несколько записей и посмотрел на своего собеседника. – Господин Жакан, можно узнать вашу фамилию? Мне нужно это лишь для учёта и не более.

- Пентр, – отозвался наёмник, крутя в руках маску, которая была сделана на удивление искусно, словно её отливали прямо на лице бедолаги, а после просто сняли слой золота.

- Прошу вас, – алхимик протянул наёмнику перо и придвинул книгу. – Распишитесь вот здесь, в получении предоплаты за свою работу.

Жакан несколько секунд недобро смотрел на своего собеседника, но после всё же оставил росчерк напротив имени и строчки: одна золотая маска, аванс. Вторая после выполнения заказа.

- Ну вот и всё, – Акума быстрыми движениями собрал пожитки, и встав, протянул наёмнику руку. – Спасибо, что согласились помочь мне. Надеюсь, что мы с вами вновь скоро увидимся и у вас будут для меня хорошие новости.

- Я тоже, – ответил Жакан, пожимая руку своему нанимателю, отчего вновь испытал прикосновение смерти и слегка вздрогнул.

После этого Акума учтиво кивнул и направился к выходу, в то время как Пентр провожал его взглядом до самой двери. “Более странной платы я в жизни не получал... Вот же я идиот, нужно было брать серебром, а не... этим”.

ГЛАВА 3. КТО Я?

На следующие утро Жакан не проснулся, он воскрес из мёртвых. Когда сон отступил, и наёмник вернулся в реальный мир, почти мгновенно он почувствовал себя так плохо, как не бывало никогда в жизни. Лицо горело так, словно на него насыпали углей, голова звенела, словно колокол в церкви, а тело было таким ослабевшим, что руки и ноги ощущались с трудом. Петр никогда не пил много, по крайней мере, не в таких заведениях. Поэтому найти здравого объяснения своему отвратительному состоянию он просто не мог.

Спустя десять минут после пробуждения Жакан наконец решился на попытку оторвать своё тело от кровати. Каждое движение давалось с большим трудом, но Петр, скрипя зубами и преодолевая адский звон в голове, всё же смог подняться, одеться и неспешным шагом направиться на первый этаж. Спускаясь по лестнице, наёмник два раза чуть не потерял равновесие и кубарем не полетел вниз. Такое отвратительное состояние посетило его впервые и он, если быть честным, боялся, что подхватил какую-то заразу в этом гадюшнике.

Добравшись до стойки, Жакан охрипшим, едва слышимым голосом позвал хозяина, который появился лишь через несколько минут.

- Чем могу помочь? – спросил Фарис.

- Воды, – с трудом выговорил Пентр.

Хозяин слегка приподнял бровь, но просьбу постояльца исполнил. Выпив два полных стакана холодной воды, Жакан смог немного прийти в себя, но состояние ещё было далёким от желаемого.

- Что, пьянь, тяжёлая ночка? – спросил неожиданно хозяин.

- Сам ты синяк, – огрызнулся Жакан, держась за голову.
– Не пил я, сам же знаешь.

- Я? – изумился Фарис. – Я тебя впервые в жизни вижу, – после чего наклонился через стойку и посмотрел прямо в глаза наёмнику. – И следи за языком, а то мои молодчики его тебе быстро укоротят.

- Чего? – сквозь зубы прорычал Жакан.

- Того, – нахмурившись, ответил хозяин. – Таким тоном можешь разговаривать со своими собутыльниками, но здесь гавкать не смей.

Жакан, прибывая в крайне раздражённом состоянии, хотел было ответить охамевшему хозяину “Притона”. Промелькнула даже мысль дать по роже, пока она так близко, но вместо этого наёмник спросил:

- Где у вас умыться можно?

- На заднем дворе, – буркнул хозяин, поворачиваясь к гостю спиной.

Выйдя на свежий воздух, Пентр почувствовал лёгкую прохладу, которая помогла немного унять звон в голове.

Обойдя здание, Жакан увидел большую бочку, окольцованную тремя скобами, внутри которой плескалась так нужная ему вода. Едва Пентр склонился над бочкой и посмотрел на прозрачную гладь... ему хватило пары секунд. Он вскрикнул в ужасе и, отшатнувшись, упал на задницу. Голова, которая и так звенела, ещё сильнее заболела, а мозг, который пытался понять, что видели глаза, начал стучаться о стенки черепа, вызывая почти тошнотворные ощущения.

Когда паника и страх немного утихли, Жакан, не до конца понимая, зачем он это делает, медленно поднял руки к лицу и дотронулся до него. Огромный нос картошкой, узкий разрез глаз, маленькие уши, кожа, покрытая морщинами и шрамами, которых у Пентра никогда в жизни не было, и очень тонкие сухие губы. Животный ужас, который сковал наёмника, нахлынул с новой силой. Дыхание прерывалось, сердце пропускало удары, тело мелко потряхивало. Он не знал, что с ним - кошмар наяву, или явь в кошмаре. Ослабевшие ноги машинально подтащили тело к бочке. Он вновь заставил себя взглянуть на своё отражение.

Вода, которая чётко показывала хмурое утреннее небо и кусок крыши трактира, почему-то обманывала Жакана и вместо его молодого и довольно симпатичного лица, показывала ему рожу пятидесятилетнего мужика, который, судя по обветренной коже и шрамам, много путешествовал и дрался. Пентр трясущимися руками дотрагивался до своего лица, но отражение почему-то показывало, как он трогает чужое и

крайне неприятное лицо.

“Да что это за хрень?! Что со мной... Кто этот хрен?”

Чем больше Жакан мял не своё лицо, тем крепче убеждался, что эта харя какого-то мордovorота теперь его. Попытка смыть с себя чужое лицо плодов не принесла. Пентр вычерпал четверть бочки, вымок по пояс, но чужое лицо никак не хотело слазить с него. Вновь упав в траву, наёмник схватился за волосы и натянул их так, словно вот-вот готов был вырвать их, но даже так чужая личина не хотела отставать от него. Жакан ещё никогда прежде не думал так быстро, перебирая все возможные причины, которые могли привести к такому. Сколько бы идей, как довольно здравых, так и откровенно безумных, Пентр ни перебрал, почти все они сводились к одному человеку. Алхимику из Крейнаина Акуме и его золотой маске.

Обратно в трактир Жакан влетел, словно смерч, и прежде, чем вышибалы или их хозяин успели бы ему хоть что-то сказать, взлетел наверх, совершенно позабыв о вялости и головной боли. Оказавшись у себя в комнате, начал рыться в своей сумке. Выкинув на пол все свои вещи, наёмник не смог найти маску. Обшарив всю комнату, перевернув её вверх дном, плату за поиски помощника алхимика он так и не нашел. В злобе Жакан заорал, словно загнанный зверь, и несколько раз ударил кулаком в стену, разбив на правой руке костяшки.

- Какого хрена там происходит? – раздался снизу глухой голос Фариса.

Пентр, который хотел было громко послать назойливого хозяина куда подальше, вдруг осёкся. Голова, после небольшого погрома, наконец остыла и стала соображать чуть яснее. Он находится в комнате, которую снимал Жакан Пентр, но сейчас в ней находится кто-то другой, точнее сказать - так подумает хозяин. Пусть лицо и было другим, но мозги и смекалка всё ещё были его. Быстро сообразив, что делать, наёмник в секунду оказался у двери и, закрыв её на ключ, быстро огляделся. Среди вещей нет этой проклятой маски, а значит, единственное разумное объяснение её пропажи и смены лица в том, что сейчас она надета на Жакана. Но как она оказалась на лице, почему из золотой стала обычным и очень натуральным лицом, и самое главное - как её теперь снять, Пентр не знал.

- А ну открой! – орал Фарис, который уже поднялся на верх и стучал в дверь кулаком. – Открой, скотина, иначе голову откручу без суда!

В дверь начали ломиться всё сильнее и сильнее, и судя по скрипящем петлям, продержится дверка недолго. “Вначале уйти, потом думать”. Сбросив разбросанные по комнате вещи обратно в сумку и быстро одевшись в дорожную одежду, Пентр плохо слушающимися от волнения руками прицепил ножны к поясу и занял позицию точно за дверью. После четырёх могучих ударов хлипкая дверь наконец не выдержала и слетела с петель. В комнату ворвались два здоровяка с дубинками и хозяин, который почти мгновенно заметил непро-

шенного гостя.

- Вор! – взревел он, занося свою дубинку над головой Жакана.

Пентр, который прекрасно понимал, как выглядит эта сцена со стороны хозяина, пытаться объясняться или убедить его в чём-то не стал. Слишком уж безумным получился бы рассказ. Вместо этого он поднырнул под руку Фариса и ударил его в живот, заставив извергнуть на пол свой завтрак, а после в позе эмбриона упасть на пол рядом с отвратительной лужей. Вышибалы, которые наконец повернулись к обидчику, тоже пошли в наступление, но Жакан был уже готов. Церемониться или играть в поддавки наёмник не стал. Подгадав момент, отправил первого верзилу в нокаут ударом колена в пах, когда тот пытался схватить его за куртку. Второму ударил ногой по лодыжке, когда тот хотел огреть его своей дубиной ударом сбоку, а после, не жалея сил, пнул в живот.

Фарис и два его дуболома корчились на полу и какое-то время ещё не смогут преследовать “вора”, который, вообще-то, честно заплатил за постой. Вылетев из комнаты и быстро спустившись по лестнице, Жакан вывалился на улицу и чуть было не столкнулся с первым посетителем, который пришёл в трактир. Благо, тот успел отшатнуться и стычки не возникло, хотя пару ругательств в спину наёмника все же прилетело. Быстрым шагом добравшись до своего коня, который по-прежнему стоял возле коновязи, Пентр спешно отвязал его - благо животное не стало артачиться. Видимо,

признало хозяина по запаху. Закинул ему на спину сумку и, влетев в седло, рысью направил его на восток, подальше от этого злосчастливого места.

Скакал Жакан долго, он не хотел рисковать. Его положение и так было хуже некуда, а стычка с местным ополчением его бы никак не улучшила. Остановился наёмник далеко за полдень, выбрав местом отдыха какую-то рощу, через которую текла маленькая речушка. Спрыгнув с коня и дав ему свободу, чтобы тот отдохнул, пощипал траву и попил, Жакан быстрым шагом направился к воде и, упав на колени у берега, взгляделся в отражение. Река была плохим зеркалом, в ней почти ничего не отражалось. Но даже так Пентр мог различить черты носатого мужика, которые заменили его собственное лицо.

В том, что это лицо снять просто так не получится, Жакан убедился через полчаса, после десятка попыток стянуть, смыть и даже срезать уродливую маску. Бывшая золотая маска намертво впечаталась в лицо наёмника и сниматься явно не хотела. Оставался вопрос: как это произошло? Жакан точно помнил, что после разговора с уродом в дурацкой шляпе отправился к себе в комнату, где убрал “аванс” в сумку, а сам, после чистки оружия и подготовки одежды, лёг спать. Попыток примерить её он не предпринимал, ночью никуда не вставал, и в комнату кто-то посторонний, кто мог бы надеть ему её, пока он спал, точно не заходил. Тогда как это произошло?

Единственным разумным и сумасшедшим ответом одновременно была магия. Жакан знал о магии крайне мало, в общих чертах, и этих знаний явно не хватало, чтобы объяснить ту чертовщину, которая с ним произошла.

Первым, что вспомнил наёмник, было то, что магом нельзя стать. Им можно родиться - причём с самого рождения и до последних дней маг владеет только одной специальностью. Талант может проявиться сам, случайно: взмах руки или произнесённое слово - и вот на твоей руке горит огонь или рядом сдвинулся камень. Если дар не проявляется сам, его может распознать другой, более сильный маг, ведь “одарённые” прекрасно чувствуют силу друг друга. Чаще всего в академию, что стоит на землях графства Притин, и где обучают магов, попадают по рекомендации или за солидную сумму, внесённую за обучение.

Самыми распространёнными искусствами магии, были, кажется, искусства стихий; за ними шли заклинатели и проклинатели. Потом, кажется, перевёртыши и манипуляторы. Пентр плохо был знаком с магами и почти не разбирался в их искусствах и иерархии, хотя пару раз работал с ними по воле случая. Но ещё никогда прежде он не слышал о том, чтобы маг мог менять личину другого человека. Наёмник точно знал, что перевёртыши могут менять свой облик, но облик другого изменить им не под силу; манипуляторы, кажется, могут воздействовать на сознание, но для этого им нужен визуальный контакт и очень крепкие мозги. Так как же, черт

его побери, тогда у Жакана изменилось лицо?!

“Так, нужно успокоиться и понять, что делать, иначе я могу до конца жизни проходить с этой рожей и больше никогда не увидеть своего лица, а то и сойти с ума раньше времени. Этот ублюдок, кажется, говорил, что у него есть лавка в Крейнине, но также он упоминал о своём ученике, который бежал в Пахарв. Есть ли в его бреднях хоть слово правды? В любом случае, отсюда ближе всего до Крейнина. Терять мне особо нечего, а значит, можно отправиться вначале туда. Носом землю рыть буду, но этой твари яйца с ушами местами поменяю”.

Взглянув на своё отражение последний раз, Жакан выругался и пошёл к своему коню, чтобы достать из сумок провиант и хоть немного перекусить. Пока Пентр глушил бурление в желудке, его посетила мысль о том, что он может догнать этого алхимика ещё по дороге. Ведь они расстались с ним буквально вчера вечером, но он быстро отбросил эту мысль. Дорог до Крейнина чёртова уйма, и угадать, по какой именно тот поедет, почти невозможно, если, конечно, он вообще поедет туда. Самым верным способом было добраться до города, узнать у местных, где лавка этого скота, и подождать его там, если получится его опередить.

Уже сидя на лошади и двигаясь в северо-восточном направлении, Жакан задумался о том, что этот Акума может быть и непричастен к смене лица. Что всё это чистой воды случайность и совпадение. Только чутьё Пентара, кото-

рое как последний предатель молчало во время разговора с алхимиком, сейчас говорило о том, что такая случайность слишком подозрительна, чтобы быть простым совпадением. В любом случае, вначале нужно найти этого шута в шляпе, а после просто поговорить с ним. А уж набить ему рожу и выбить ответы Жакан всегда успеет.

ГЛАВА 4. ВНИМАНИЕ! РОЗЫСК!

Четыре с половиной дня в дороге - и вот Жакан въезжает в ворота Крейнина, что стоит на территории графства Крюнор. Город пограничный, а значит сам по себе небольшой, около шестидесяти домов, но со своим гарнизоном. Рынок, лавки разной направленности и честности, парочка трактиров и один бордель средней паршивости. На этом, собственно, город и заканчивался.

Пентр въехал в Крейнин около трёх часов дня и решил, что отдых ему сейчас нужен меньше всего. Сейчас его больше всего волновали ответы.

- Извините, – заговорил наёмник с мужчиной, который шёл куда-то по своим делам. – Вы не могли бы мне помочь?

- Смотря, что за помощь, – нахмурившись, ответил прохожий.

- Я ищу одного алхимика, – издали начал Жакан. – Мне его порекомендовал один знакомый торговец и сказал, что господин Акума - так, кажется, зовут этого господина, лучший в излечении болезней.

- Есть у нас тут один алхимик, – задумчиво заговорил мужчина, – на соседней улице его лавка. Только вот как звать его не знаю, да и чем занимается - тоже.

- Думаю, что это он, – с трудом сдерживая ухмылку, ответил Пентр. – А как найти его лавку, не подскажете?

- Параллельная с этой улица, блекло-серое здание и небольшой красный козырёк над входом.

- Огромное спасибо, – Жакан слегка склонил голову. – Хорошего дня вам.

На нужную улицу Пентр выехал довольно быстро и из последних сил сдерживал себя, чтобы не погнать коня быстрее. Желание поскорее посмотреть в лицо этой паскуде пыталось затмить здравый смысл, но холодная голова наёмника пока что подавляла эти порывы. Нужное здание с красным козырьком нашлось быстро, оно разительно выделялось среди других однотонных зданий. Спрыгнув с коня, Жакан даже не озаботился тем, чтобы привязать его, а сразу направился в лавку быстрым шагом. Дверь в алхимическую лабораторию была открыта, и Пентр без какого-либо стука или приглашения прошёл внутрь.

Лавка алхимика была самой обычной по меркам их ремесла. Склянки, колбы, пузырьки с разными жидкостями, приятные и не очень запахи, бьющие в нос, сушёные травы и части разных животных весели и лежали, казалось бы, в хаотичном порядке по всей комнате. В дальней части зала находился небольшой прилавок, за которым стояла невысокая девушка немного за двадцать.

- Добро пожаловать, – с наигранной улыбкой поприветствовала она посетителя. – Чем могу...

- Ты хозяйка? – оборвав девушку, напрямую спросил Жакан.

- Я... – заикнулась девушка и почему-то побелела. – Нет... я просто работаю...

- Кто хозяин? – продолжал напирать наёмник.

- Г...г... господин Анвир, – ещё сильнее заикаясь, ответила девушка.

Стоило прозвучать имени владельца, огонь гнева внезапно затух. Жакан, осознав свое поведение, потупил взор.

- Простите меня за мою резкость, – уже спокойно заговорил наёмник. – Я ищу алхимика Акуму, он сказал, что его лавка в этом городе, и я...

- Лавка господина Анвира единственная в городе, – едва девушка поняла, что ей ничего не угрожает, её голос стал выравниваться, хотя едва заметная дрожь и бледность лица никуда не ушли. – Возможно, вы что-то перепутали.

- Возможно, – сквозь зубы ответил Петр. – А имя Юзлесс вам тоже ничего не говорит?

- Нет, – покачав головой, ответила девушка.

Поняв, что история Акумы о лавке и ученике воре оказалось самым обычным враньём, Жакан потерял всякий интерес к работнице и вверенной ей лавке. Ещё раз извинившись за своё поведение и попрощавшись, Пентр направился было к выходу, но внезапно замер, когда дверь открылась, и в неё вошёл посетитель. Высокий мужчина в серой жилетке со множеством карманов, белой рубашке, свободных штанах и плоских туфлях. Мужчина был выше Жакана на голову, а может, и поболее, имел смуглое лицо, короткие чёрные во-

лосы, выглядевшие почему-то не очень естественно, лёгкую щетину и... янтарные глаза. От такой неожиданности наёмник без смущения несколько секунд пристально изучал лицо мужчины, словно пытался найти в нём что-то знакомое. Но ничего так и не привлекло внимания Пентра, кроме разве что глаз.

- Я могу вам чем-то помочь? – приветливо спросил посетитель.

- Господин Анвир, – внезапно затараторила девушка за прилавком, тыча пальцам в наёмника. – Этот мужчина ворвался сюда и стал расспрашивать о некоем господине Акуме, алхимике из нашего города.

- Вот как, – сжав губы, проговорил владелец лавки. – Что же, вынужден вас разочаровать господин...

- Пентр, – отозвался Жакан.

- Господин Пентр. В нашем маленьком городе я, к счастью, являюсь единственным алхимиком и с другими моими коллегами встречаюсь здесь крайне редко, – после этого Анвир, немного помолчал, словно что-то обдумывал, а затем добавил. – Возможно, я смогу вам чем-то помочь?

- Сомневаюсь, – покачал головой наёмник. – Извините за беспокойство.

- Ничего страшного, – пропуская посетителя к двери, сказал хозяин. – Рады будем снова видеть вас в нашей лавке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.